

УСТРАШАЮЩИЕ СПОСОБНОСТИ МАСТЕРОВ МАССИВОВ

Судя по внешности, Цзи Юань действительно был довольно красив, но Фэн Мин считал, что он всё же немного уступает Бай Цяомо.

У Цзи Юаня был несколько утонченный, но в то же время коварный вид, создававший впечатление, что он вечно строит козни против других. Конечно, это было лишь мнение Фэн Мина, но в глазах других Цзи Юань выглядел элегантным, уравновешенным и утонченным. В Королевской академии у него было немало поклонниц.

Но если кто-то и хотел сблизиться с ним, этого человека постигла бы неудача. К сожалению, человеком, сблизившимся с Цзи Юанем вперед всех, был Цю И, и всем этим поклонникам оставалось только смириться со своей судьбой. Ведь Цю И был тем, кого они не смели трогать.

Фэн Мин с любопытством спросил: - Какое происхождение у Цзи Юаня? Только не говорите, что он, как и Цю И, связан с императорской семьей.

Чэнь Тяньлан рассмеялся: - Он не связан кровным родством с императорской семьей, но их связь действительно очень крепка. Цзи Юань был сиротой, его с ранних лет воспитывал главный мастер по созданию магических формаций из императорской семьи. Он рано проявил талант к созданию массивов и, естественно, стал личным учеником этого мастера. Поэтому они с Цю И знают друг друга с детства. Можно сказать, что они были влюблены друг в друга с детства.

- Так вот оно что.

Неудивительно, что отношения между Цзи Юанем и Цю И казались такими близкими.

Однако Фэн Мин заметил, что, пока Чэнь Тяньлан говорил о Цзи Юане, в глазах Бай Цяомо, стоявшего рядом с ним, промелькнуло что-то необычное - что-то, чего не заметил бы никто, кроме тех, кто был с ним близок. Фэн Мин не стал поднимать эту тему и решил расспросить его наедине, когда они вернутся в свои покои.

Соревнование между мастерами массивов заключалось не в том, кто из них сможет собрать на сцене формационный диск самого высокого качества. Вместо этого они соревновались напрямую, проверяя друг друга на умение создавать и разрушать формации.

Ни один мастер массивов первого ранга не осмелился бы принять участие в соревновании такого уровня. Мастера массивов, присланные различными фракциями, были как минимум второго ранга. На самом деле второй ранг уже был редкостью, а третий считался базовым для того, чтобы считаться «достойным» и претендовать на одно из мест в двадцатке.

Сначала на сцену выходили мастера массивов второго ранга, разбившись на пары. Они одновременно выстраивали формации на сцене, а когда заканчивали, каждый из них пытался прорвать формацию противника. Победителем становился тот, чья формация продержалась дольше и кто быстрее прорвал формацию противника. Лучшие из них могли бросить вызов мастеру массивов третьего ранга.

Хоть и говорилось, что они «могли», но почти ни один мастер массивов второго ранга не был

настолько глуп, чтобы бросить вызов мастеру третьего ранга. Если бы у них была такая уверенность в себе, они бы уже повысили свой уровень до третьего ранга.

Установка формаций - это одно дело. Культиваторы, которые не разбираются в формациях, мало что поймут, но зрелище разрушения формаций никого не оставляло равнодушным.

В некоторых местах бушевал огонь, земля трескалась, лил дождь. В других можно было увидеть, как мастер формаций, оказавшийся в ловушке, ходит кругами на одном месте, не в силах найти выход. Третьи кричали и вопили внутри формаций, явно попав в какую-то иллюзию.

Пэй Инминь разбирался в массивах, хотя и не так хорошо, как его младший брат Бай Цяомо. Фэн Мин в свободное время читал книги из коллекции наследия, в том числе о массивах. Он понимал базовые формации, но очень сложные он находил слишком трудными для понимания.

Мастера массивов на сцене использовали различные методы, чтобы как можно быстрее прорвать построения противников. Пэй Инминь, стоя на трибунах, объяснял типы построений и методы их прорыва. В таких ситуациях грубая сила использовалась редко; вместо этого применялись умелые методы, направленные на прорыв построений путем понимания их тонкостей.

- Однажды жил мастер формаций, известный своей жестокостью. Он обожал создавать иллюзорные ловушки, настолько правдоподобные, что культиваторы теряли разум и совершали... непристойные поступки. В итоге в Зале Формаций ввели правило: на публичных состязаниях либо защищать формации от посторонних глаз, либо запретить некоторые виды иллюзий, чтобы участники не опозорились, - сказал Пэй Инминь.

Фэн Мин нахмурился: - Этот мастер был безжалостен. Как после такого унижения можно смотреть людям в глаза? Его не убили до смерти?

Пэй Инминь усмехнулся: - Это было давно. Что с ним стало, не знаю, но он явно получил по заслугам. Если его не убили, ему повезло.

Чэнь Тяньлан с улыбкой заметил: - Мастер, который на такое решился, наверняка имел план побега. Скорее всего, он исчез сразу после состязания.

Фэн Мин поразмыслил над этим и понял, что это вполне вероятно. В качестве его противника он был бы поистине жалок. Как говорили в его прошлой жизни, это была бы «социальная смерть». В этом мире были записывающие камни: как только записывающий камень фиксировал происходящее, на жертв показывали бы пальцем, куда бы они ни пошли.

Таким образом, Фэн Мин подытожил: - Мастера массивов - нет, мастера массивов высокого уровня - по-настоящему устрашающие. Когда они строят козни против кого-то, они могут вырыть такую глубокую яму, что она станет смертельной. Никогда не стоит злить мастера массивов высокого уровня.

Пэй Инминь и Чэнь Тяньлан одновременно повернулись к Фэн Мину и посмотрели на Бай Цяомо. Неужели Фэн Мин говорил о Бай Цяомо?

Фэн Мин спохватился слишком поздно и тоже быстро посмотрел на Бай Цяомо. Улыбка последнего была довольно очаровательной, но от неё у Фэн Мина почему-то замерло сердце. Он поспешил исправить ситуацию: - Но иметь в друзьях мастера массивов такого высокого уровня - это просто невероятная удача. Верно, старший брат Бай?

Чэнь Тяньлан схватился за живот и расхохотался. О, его младший брат и правда гений; как он может быть таким милым?

Что мог сделать Бай Цяомо? Он мог лишь беспомощно погладить Фэн Мина по голове. Мальчик сказал всё, что хотел. Чэн Мяо переводил взгляд с одного на другого и хихикал.

Ши Янь тоже остался посмотреть сегодняшние матчи. Хотя он сидел позади них, он слышал их разговор. Ши Янь поджал губы: он был полностью согласен с Фэн Мином. Мастера массивов высокого уровня действительно внушали ужас - они могли убить тебя, не рискуя собственной жизнью. Иногда тебя могли подставить так, что ты даже не узнал бы, кто это сделал.

Разве не так же было и со старшим молодым господином семьи Ву, Ву Иньянем? Он до самого конца не знал, кто его погубил. Ши Янь тоже был там и не заметил, что формации в той древней обители управляются вручную. Никто, кто туда входил, не знал об этом, включая мастера формаций четвертого ранга.

«Ты можешь обидеть кого угодно, но не мастера массивов высокого уровня».

Эти слова Ши Янь посчитал абсолютной мудростью и решил запомнить их. В будущем он будет держаться на почтительном расстоянии от таких мастеров. Конечно, если бы ему удалось подружиться с одним из них, как говорил Фэн Мин, это стало бы большой удачей.

Состязания между мастерами второго ранга оказались довольно скучными. Зато поединки между мастерами третьего ранга были напряженными и захватывающими. Зрители воспринимали их как репетиции перед грандиозным турниром по боевым искусствам.

Некоторые мастера массивов оказывались под обстрелом формаций на сцене. Они выходили оттуда с черными от сажи лицами и растрёпанными волосами. Их одежда была разорвана, обнажая участки голой кожи. Мастера массивов краснели, быстро натягивали новую одежду и спешно покидали сцену.

К моменту объявления судьями конца поединка некоторые мастера массивов уже не могли выбраться из лабиринта формаций. Лишь когда создатель лично распустил строй, они увидели свет. Они едва держались на ногах, так как шли так долго, что сил у них совсем не осталось.

Зрители не скучали: разнообразие формаций и методов взлома захватывало дух. После матчей третьего уровня на сцену вышел Цзи Юань - единственный мастер массивов четвертого ранга среди участников. Этого звания было достаточно, чтобы стать лидером среди молодых мастеров массивов.

Цзи Юань был бесспорным победителем, но судьи решили провести дополнительный раунд. Глава Зала Формаций объявил: - Кто считает себя достойным бросить вызов Цзи Юаню, выходите. Каждый выстроит свою лучшую формацию. В конце вы попытаетесь разрушить формацию Цзи Юаня, а он - все ваши.

Фэн Мин, наблюдая за происходящим, усмехнулся: - Этот парень заносчив. Он позволяет всем бросать ему вызов одновременно. Неужели не боится оступиться и потерять лицо?

Бай Цяомо сказал: - Он, должно быть, уверен в своих навыках работы с массивами.

Фэн Мин пробормотал: - В любом случае, мне кажется, улыбка этого парня довольно фальшивая.

Другие видели в Цзи Юане неземную ауру, но Фэн Мин считал его фальшивым бессмертным; этот парень был двуличным.

Бай Цяомо улыбнулся. Он чувствовал, что брат Мин довольно точно подмечает черты характера людей. Цзи Юань действительно был очень сложным человеком, и в каком-то смысле Бай Цяомо даже сочувствовал ему.

Все внимательно наблюдали за действиями Цзи Юаня. Мастера формаций объясняли, что он создает. Поскольку формирование массивов четвертого уровня требовало много времени, Цзи Юань выбрал другой путь. Он развернул несколько небольших массивов третьего уровня.

Однако любой опытный мастер массивов сразу заметил бы, что он использовал технику «массивы внутри массивов». Объединив эти маленькие массивы, Цзи Юань создал полноценный массив четвертого уровня. Его способности впечатляли: развернув такую сложную формацию за ограниченное время, он показал выдающийся талант. Даже Пэй Инминь признал его мастерство после объяснений.

Конечно, несмотря на это, Пэй Инминь не верил, что Цзи Юань сможет превзойти его младшего брата Бай Цяомо. Они с наставником прекрасно знали, насколько сильны ограничения, наложенные формацией в долине духовных трав в тайном царстве «Глубокой Луны». Цзи Юань был бесспорно талантлив в области формаций, но его младший брат... Он действительно заслуживал звания «гения» в области формаций. Между ними была огромная разница.

Пять мастеров третьего ранга вышли на арену, чтобы сразиться с Цзи Юанем. Все они были лучшими по результатам предыдущих матчей. Они приложили огромные усилия, и к концу боя их лица слегка побледнели. Они знали, что между третьим и четвертым рангом лежит огромная пропасть, которую не так-то просто преодолеть. Если не повезет, можно навсегда застрять на этом уровне. Но они были готовы попробовать свои силы, чтобы посоревноваться с таким талантом, как Цзи Юань. В конце концов, такие возможности выпадают нечасто.

Имя Цзи Юаня они слышали гораздо чаще, чем имя Цю И, талантливого алхимика, потому что Цзи Юань рано прославился. Его не прятали в Королевской академии, он любил бросать вызов мастерам формаций, которые славились своим талантом, заставляя мастеров формаций из некоторых фракций скрипеть зубами от досады.